— Пожалуйста, останься сегодня в живых, Сальватио! — шептал он, не смея произнести имя Гарри вслух, ведь кто знает, кто мог услышать? Том Марволо Риддл, он же Лорд Волдеморт, стоял у ворот Азкабана, предвкушая триумф. Дементоры, словно рабы его воли, уже сжимали авроров в ледяных объятиях. Эта ночь, ночь Хэллоуина, должна была стать началом новой эры — эры Темной стороны. Именно в эту ночь, много лет назад, его империя рухнула, сломленная пятнадцатимесячным ребенком. Теперь, в ту же самую ночь, он вернет себе былое могущество. Не то, чтобы он планировал официальное возвращение, нет. Но страх, который он вселил в этих жалких волшебников, станет первым шагом к его триумфу. — Последние заслоны сняты, мой Лорд, — прошептал Пожиратель смерти, падая на колени перед Волдемортом. — Тогда настало время освободить моих верных слуг, — холодно произнес Волдеморт. — Входите парами и уничтожайте всех авроров, кто осмелится встать на вашем пути. — Да, мой Лорд, — ответил Пожиратель смерти, склонившись еще ниже. Затем он исчез, возвращаясь к своим братьям. Змееподобное лицо Волдеморта исказилось в злобной улыбке. — Давайте покажем магической Британии, что они бессильны против меня, — прошипел он, ухмыляясь, и дал сигнал к атаке. Гарри отложил нож, использовавшийся для ритуала. Он открыл глаза и медленно протянул руку к руническому кругу, заключившему его в магические оковы. Настал момент истины, момент, которого он боялся с того самого дня, как осознал необходимость сегодняшнего ритуала. Его колебания рассеялись, когда он увидел воспоминания Снейпа о том, как Дамблдор отказал Азкабану в помощи и о планах Тома Риддла. Гарри, возможно, не был Гриффиндором, но он знал, что не позволит этому человеку, который причинил ему столько боли, легко заполучить власть. Он не мог допустить, чтобы Хогвартс стал крепостью для будущего Темного Лорда. Он знал, что Хогвартс станет мишенью для Тома Риддла, как только тот обретет достаточно сил, чтобы бросить вызов Дамблдору. Директор, возможно, и был готов рисковать детьми, которые находились под его защитой, но Гарри — нет. И если ему придется сыграть роль Гриффиндора, чтобы остановить амбициозные планы Тома Риддла, то так тому и быть. В конце концов, Гарри получит удовольствие от этой игры, даже если она поставит его рассудок под угрозу. Конечно, он знал, что использовать магию крови для усиления своих сил — это опасно. Каждый ритуал, каждый контакт с магией крови должен быть тщательно спланирован. Не то, чтобы другие виды магии крови не были опасны, но использовать ее для усиления собственных сил было не просто рискованно, но и вызывало привыкание. Эта сила, хотя и усиливала магию, не добавляла ее, а просто заставляла ее течь быстрее, мощнее. В древности были тысячи друидов, которые поддались этой силе и умерли ужасной смертью всего через несколько дней. Если ты не контролируешь ее, твоя магия бушует, метается по твоему телу, пожирая тебя изнутри. Медленная, мучительная смерть, вызванная безумием и неукротимой силой. — Но, как любит говорить мой сын Анастасиус, без риска нет удовольствия, — усмехнулся Гарри, разрушая рунический круг, защищавший его от безумия. Внезапно его пронзила боль, сменяющаяся пьянящим чувством абсолютной власти. Он был могущественен! Он мог все! Ничто не могло его остановить! Его магия струилась по телу, захватывая его разум. На мгновение ему показалось, что его собственная сила поглотит его, но он сделал глубокий вдох и направил ее, соединив с чарами. Это было нечто невозможное для обычного волшебника. Живое существо, независимо от возраста, не может внедрять свою магию в палаты, чтобы что-то искать. Магия заслонов, даже если они созданы самим человеком, защищена магией земли и недоступна никому. Но Гарри был другим. Он когда-то умер для волшебников Хогвартса, и хотя в таком состоянии не мог управлять заклинаниями, он мог использовать их для поиска. Несколько мгновений понадобилось ему, чтобы подтвердить свои подозрения о том, куда пропала книга подопечных Хогвартса. Она была именно там, где он и предполагал. Затем он попытался найти крестраж, но вместо него обнаружил нечто совершенно иное. На мгновение он не понимал, что чувствует, а потом его глаза расширились. Проклятие. Проклятие, наложенное на определенную должность в школе. Защитное проклятие. И оно было связано не только с создателем, но и с чем-то еще внутри защитных стен. Крестраж? Он не успел даже подумать о том, чтобы проследить связь с

крестражем, как что-то нарушило его концентрацию. Счастье и триумф захлестнули его разум, разрушая железный контроль над его дикой, неукротимой магией. Внезапно еще одна искра абсолютной силы пронеслась через его организм. На этот раз он не был готов. Пьянящее ощущение абсолютной власти ударило о его ментальные щиты, словно штормовой поток о дамбу. Первую волну остановили его щиты, но вторая просто преодолела их. В конце концов, его стены Оклюменции были созданы из той же магии, которая внезапно посеяла хаос в его разуме и теле. Он был могущественен! Думай! Он мог все! Думай, Сальвазахар! Внутри его сознания что-то умоляло его вернуться к прежнему состоянию контроля, но Гарри не мог, не хотел слушать. Было так хорошо! Так хорошо! Его было не остановить! Очистить разум! Нет ничего, что могло бы его остановить! Это твоя магия! Верни себе контроль! Никто не мог помочь ему, никто не мог разделить его бремя. Магия, подобно ядовитому туману, проникала в его тело, поглощая, пожирая его изнутри. Внезапно, словно молния, пронзила его руническая связь — источник зла, корень его мучений. Двадцать лет назад, в юности, он заключил эту связь с Темным Лордом, чтобы следить за ним. Руна служила своеобразным маяком, сигнализируя о сильных эмоциях Тома Риддла. Гарри не мог вторгаться в его разум, но образы, связанные с бурей эмоций, просачивались к нему: сны о коридоре в Министерстве магии, где Темный Лорд был так близок к власти. Но именно эта руническая связь, созданная им самим, стала его проклятием. Она нарушила концентрацию, заставила потерять контроль. Его собственная магия, неконтролируемая, попала в круг, и руна, единственная нить, связывающая его разум с разумом Тёмного Лорда, хлынула на него потоком знаний. Образы Азкабана заполнили его разум, застилая все остальное. Если бы Гарри мог мыслить ясно, он бы отшатнулся от опасной идеи, что зародилась в его голове. Но собственная сила кричала в нем, руна манила, как маяк, и Гарри не мог устоять. Такое искушение. Такая возможность...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093468>